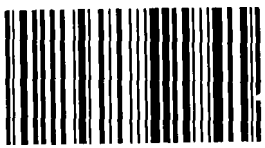
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения



Сакирко Елена Алексеевна

ОППОЗИЦИЯ *ЕСТЕСТВЕННОЕ–ИСКУССТВЕННОЕ* В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

19 ЯНВ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент **Комков Олег Александрович**

Официальные оппоненты: доктор философских наук **Дуков Евгений Викторович**

кандидат филологических наук **Фещенко Владимир Валентинович**

Ведущая организация **Российский институт культурологии МК РФ и РАН**

Защита диссертации состоится «14» ФЕВРАЛЯ 2012 г. в 16.30 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.28 факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107-108

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «28» ДЕКАБРЯ 2011 года

Учёный секретарь диссертационного совета Е. В. Жбанкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование представляет собой первую попытку многоаспектного анализа оппозиции *естественное–искусственное* в различных сферах культуры. В работе отражено соотношение *естественного* и *искусственного* в ряде культурологических текстов XX – начала XXI века и в художественных произведениях, которые вызвали резонанс или являются значимыми в связи с широко обсуждаемыми в современном обществе проблемами, касающимися:

а) влияния высоких технологий на ценностные ориентиры человека, психологию личности, её идентичность и межличностную коммуникацию;

б) клонирования и проблемы биоэтики;

в) угрозы технологической катастрофы и эсхатологических настроений в обществе;

г) соотношения виртуального и реального миров.

Постановка вышеперечисленных проблем в контексте соотношения категорий *естественное* и *искусственное* предопределила сочетание дифференцированного и интегративного подходов, которые опираются на научные данные и методы различных дисциплин: философии, культурологии, литературоведения, семиотики, психологии. Сочетание этих подходов позволило выявить универсальные и специфические черты оппозиции *естественное–искусственное* в различных типах дискурса и разнообразных культурно-исторических контекстах.

Актуальность темы исследования. Взаимодействие *естественного* и *искусственного* динамично развивается на самых разных уровнях и в многочисленных сферах современной культуры, обостряя традиционные противоречия и порождая новые конфликты. В терминологическом ряду «культура–натура», «цивилизация–природа», «технологическое–экологическое», «данное судьбой–произведённое человеком» и др. категории *естественное* и *искусственное* имеют наиболее обобщающий характер. Они входят в ряд фундаментальных категорий существования человека и часто определяют ценностные установки людей. Можно выделить следующие области, для которых наиболее характерно противопоставление *естественного* и *искусственного* в современной культуре (притом что список может быть бесконечным и охватывать все сферы культуры):

• экология (противоречие «цивилизация–природа», которое привело к возникновению экологического кризиса);

• «конструирование» человеческой природы (использование человеком самого себя в качестве материала или модели для создания искусственных продуктов: генная

инженерия, создание искусственных органов, искусственное оплодотворение, искусственное продление или прерывание естественной жизни и др.);

• физиология и культура повседневности (искусственные материалы, ароматизаторы, разнообразные заменители, продукты и их ингредиенты, «идентичные натуральным», косметика и др.);

• семиотические системы (искусственные языки как основа для создания искусственного интеллекта, где значение терминов распознаётся по форме, а не по содержанию);

• научное познание (в широком смысле искусственная реальность – все продукты осознанной человеческой деятельности);

• высокие технологии и связанная с ними виртуальная реальность как новый тип искусственной реальности и её влияние на общение людей;

• *естественное* и *искусственное* в архитектуре;

• *естественное* и *искусственное* в сфере управления и власти;

• *естественное* и *искусственное* в психотерапии (разные способы психотерапии, создание искусственного счастья, смехотерапия);

• *естественное* и *искусственное* в сфере экономики.

В «Новейшем философском словаре» *искусственное* и *естественное* определяются как «категориальная пара, указывающая на различные модусы существования предметов гуманитарного познания и деятельности и задающая принцип дуализма в отношении их»[1]. Это «результат взаимодействия двух принципиально разных механизмов: искусственного механизма, регулируемого сознательно поставленными целями и сознательно используемыми нормами, и естественного механизма, описываемого и фиксируемого с помощью законов и закономерностей»[2]. Г.П. Щедровицкий предлагает рассматривать системы деятельности (а также языка, культуры и мышления) как результат взаимодействия и слияния двух принципиально новых механизмов, искусственного и естественного, которые образуют «кентавр-системы»[3]: цели, нормы, проекты, техники, с одной стороны, и спонтанные процессы, модели, законы и закономерности – с другой.

---

[1] Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С. 283.

[2] Там же.

[3] Г.П. Щедровицкий различает *естественное* и *искусственное* как природное и деятельностное. Учёный исследует социотехнические системы и выделяет два принципиально различных механизма жизни: первый определяется человеческой деятельностью (искусственный механизм), второй представляет собой естественный компонент, который определяет изменения в материале объекта. Кентавр-объекты соединяют естественный и искусственный компоненты. (См.: Щедровицкий Г.П. «Естественное» и «искусственное» в социотехнических системах // Избранные труды. М., 1995. С. 437-448).

Ключ к пониманию оппозиции *естественное–искусственное* во многом может дать язык. Понятие *естественный* заключает в себе особое звучание бытийности и связано с процессами роста, появления, рождения, возникновения. В понятие *искусственный* заложены идея испытания, пробы, освоения мира, познания, спасения от исчезновения, идея упорядочивания опыта, чудо открытия и в то же время идея вторичности, подражания, имитации. Сложные, неоднозначные отношения *естественного* и *искусственного* связаны с двойственностью самих понятий.

Теологический взгляд на двойственность *естественного* раскрывает С. Н. Булгаков, для которого есть высокое совершенное *естественное*, не зараженное грехом, и низкое несовершенное *естественное* падшей природы человека: «Там, где непосредственное просвечивает София, где сохраняется ещё изначальное совершенство твари, там это естественное ставится выше всего искусственного: что из мира искусственного, несовершенного и неабсолютного сравнится, например, с абсолютной совершенной прелестью колеблющегося на солнце цветка? Однако там, где естественное выражает теперешнее состояние естества, отчуждённого от своего первообраза, там оно получает как раз обратный смысл».[4]

Изучение историко-культурного материала показывает, что высокое совершенное *естественное* традиционно получает положительную окраску и в художественном пространстве становится метафорой добра, а низкое *естественное* и *искусственное* ассоциируется с несовершенством, фальшью, опасным экспериментом или разрушением и смертью. Однако в настоящее время соотношение *естественного* и *искусственного* претерпевает значительные изменения.

Сегодня среда обитания урбанизированного человечества приобретает все более искусственный характер. Больше половины своей жизни люди проводят в помещениях, в окружении многочисленных приборов, машин и механизмов. Разрастание искусственной среды усиливает процессы деградации естественной, природной среды планеты, а также оказывает значительное влияние на социальные отношения. Противостояние природы и цивилизации становится центральной темой эсхатологических концепций, где процесс вытеснения и замещения *естественного искусственным* рассматривается как причина экологической катастрофы и гибели цивилизации. Катастрофическая рецепция конфликта *естественное* и *искусственное* порождает эстетику катастрофы в художественном дискурсе[5].

---

[4] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.,1990. С. 115.

[5] Теоретические концепции, предрекающие исчезновение современных форм существования человека

Оппозиция *естественное–искусственное* лежит в основе современных дискуссий о новых био- и генных технологиях, о возможном будущем развитии человека. Появилось новое общественное движение и направление философской мысли – трансгуманизм, сторонники которого с разной степенью радикальности отстаивают тезис о положительном влиянии технологий и искусственной сферы в целом на жизнь человека: технологии, на их взгляд, могут способствовать освобождению людей от многих предрассудков, преодолению социальной несправедливости и даже победе над смертью. В ответ на такого рода футуристические концепции многие мыслители и художники[6] предупреждают, что преодоление социальной сегрегации посредством технологического развития может привести лишь к новому типу разделения. Всё больший интерес вызывают идеи постгуманизма: об изменении сущности человека в новом технологичном мире[7]. Соотношение *естественного* и *искусственного*, затрагивая многие сферы культуры, формирует и сознание самого человека: особую актуальность получают проблемы личностной идентичности в мире высоких технологий. У человека, живущего в сетях современной коммуникации, формируется новое восприятие действительности, возрастает зависимость от технических приборов, могут меняются ценностные ориентиры и существенные личностные характеристики.

Состояние и степень разработанности проблемы. Тема данного диссертационного исследования является мало разработанной. В российской и мировой науке имеются работы, посвящённые теоретическому аспекту соотношения *естественного* и *искусственного*. Традиционной для литературоведения является проблема взаимоотношения природы и цивилизации, особенно по отношению к эпохам Просвещения и Романтизма. Однако работ, прямо посвящённых осмыслению оппозиции *естественное–искусственное* в современном культурологическом и художественном дискурсе не обнаружено. Оппозиция *естественное–искусственное* в современной науке представлена прежде всего в пяти аспектах:

(Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар и др.), художественные произведения (М. Хаусхофер «Стена», Т. Толстая «Кысь», С. Кинг «Мобильник», «Противостояние», Д. Уоллис «Молодой мир», Д. Глуховский «Метро 2033», «Метро 2034») и многие другие фильмы-катастрофы с говорящими названиями («Апокалипсис», «Катастрофа 2: Конец света», «2022 Цунами», «Извержение», «Ледниковый удар», «Вулкан», «Абсолютный ноль», «Послезавтра», «Земное ядро», «На последнем берегу», «Эпицентр», «Обратный отчёт» и др.)

[6] Ю. Хабермас, Х. Арендт, Ф. Фукуяма, О. Хаксли, Р. Бредберри, К. Исигуро, У. Ле Гуин, К. Воннегут и многие другие.

[7] М. Фуко, Л. Альтюссер, Ж. Бодрийяр, Д. Хэрэвей, Дж. Хальберстам, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, Г. Бёме и др.

1) философские аспекты взаимоотношения человека и техники: В. Беньямин, М. Хайдеггер, Ж. Деррида, Ю. Хабермас, В. Беньямин, Г. Бёме, Д. Хэрэвей, Э. Кассирер, Р. Хейлброннер, Г. Маркузе, Л. Виннер, Б. Латур, Э. Финберг, Н. Бадмингтон;

2) «постгуманизм»: Р. Барт, Ф. Фэнон, Б. Ридингс, М. Фуко, Л. Альтюссер, Ж. Бодрийяр, Д. Хэрэвей, Дж. Хальберстам, Ж.-Ф. Лиотар). Учёные связывают изменения в современном мире с трансформацией категорий *естественное* и *искусственное*. Они пытаются определить проблемное поле современной культуры, выявить несправедливость и противоречия в системе взглядов, свойственной эпохам Ренессанса и Нового времени, преодолеть идею технологического и морального прогресса, по-новому осмыслить соотношение природы и цивилизации, человека и технологий, *естественного* и *искусственного;*

3) общие вопросы соотношения *естественного* и *искусственного:* Г. Саймон, Г. Бёме, Д. Бирнбахер, В.А. Кутырёв, Ф.И.Гиренок, И.Н. Хряпченкова, Н.С. Шиловская. Следует отметить, что проблемная область соотношения *естественного* и *искусственного* вбирает в себя также идеи И. Канта, Р. Декарта, Н. А. Бердяева, С.П. Булгакова, К. Ясперса, Х. Ортега-и-Гассета, О. Шпенглера, Т. Адорно, В. Хёсле, Ф. Ницше, Н.Ф. Фёдорова, В.И. Вернадского, В. Хесле, Э. Тофлера, Л. Мэмфорда, М.К. Мамардашвили, А.Ф. Лосева, В.В. Бибихина, Б.М. Кедрова, Г.П. Щедровицкого, Н.Н. Моисеева, Ф.И. Гиренка, Ф.А. Гисматова, П.Д. Тищенко, Н. Лумана, П. Вирильо, П. Слотердайка, С. Жижека, Ф. Гваттари.

4) этические проблемы, связанные с использованием новых технологий, рассмотрены в работах Г. Йонас, Ю. Хабермаса, Ф. Фукуямы, Л. Касса и др. Позиции этих учёных близки к движению биоконсерваторов, которые защищают *естественное* как абсолютную моральную ценность, выступают против клонирования, генной инженерии и любого изменения человеческой природы, критикуют технологии, направленные на улучшение человеческого тела;

5) проблема личностной идентичности: Ю.Хабермас, Э. Эриксон, М.М. Бахтин, Р. Брубейкер, О.В. Андреева, А.Ю. Телухин, Т.А. Сидорова. Можно выделить исследователей, которые рассматривают влияние современных коммуникаций на моделирование личностной идентичности человека (З. Бауман, Н. Больц, Ф. А. Киттлер, Й. Шрётер, С. Жижек, О.В. Андреева, А.Ю. Телухин и др.) и специфику современной массмедийной коммуникации (М. Маклюэн, Ж. Бодрийяр, Т.Х. Эриксен).

Отдельную группу составляет литература, посвящённая анализу художественных текстов, которые являются материалом данного исследования. М. Мордекай, В.П. Салливан, Л. Маркс исследуют феномен Бартлби (по новелле Г. Мелвилла «Писец Бартлби») и предлагают различные объяснения его загадочности. О.Я. Таучински, Р. Венске и др. пишут о текстах и творчестве М. Хаусхофер (в частности о её романе «Стена»). Следует выделить сборник критических статей под редакцией К. Гюртель (2010), посвящённый образу стены в творчестве писательницы. Событием в литературном мире стало появление романа К. Исигуро «Не отпускай меня»: Дж. Муллан, Дж. Фримэн, О. Джумало, М. Курри анализируют различные аспекты этого произведения. Роман Д. Кельмана «Слава», творчество и взгляды писателя рассматриваются в многочисленных статьях и интервью в немецких и австрийских газетах ("Profil", "Süddeutsche Zeitung", "Falter", "Frankfurter Allgemeine Zeitung", "Der Standart", "Die Presse", "Salzburger Nachrichten", "Der Spiegel", "Wiener Zeitung" и др.), в беседе автора с журналистом С. Кляйншмидтом «Реквием по собаке» (2010) и в автобиографичном произведении «Портрет Лео Рихтера и портрет автора, созданный Адамом Собачински» (2009), а также в критическом исследовании М. Гассера «Королевство в море. Тайна Даниэля Кельмана» (2010).

Предмет исследования. Предметом настоящего диссертационного исследования является соотношение категорий *естественное* и *искусственное*. ***Материалом исследования*** послужили научные концепции соотношения *естественного* и *искусственного* в трудах: Аристотеля, Платона, Ф. Кайзы, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Ю. Хабермаса, В. Беньямина, Г. Бёме, Д. Хэрэвей, Э. Кассирера, Р. Хейлброннера, Г. Маркузе, Л. Виннера, Б. Латура, Э. Финберга, Н. Бадмингтона, Ф. Фэнона, Б. Ридингса, М. Фуко, Л. Альтюссера, Ж. Бодрийяра, Дж. Хальберстам, Ж.-Ф. Лиотара, Г. Саймона, Д. Бирнбахера, М. Маклюена, В. А. Кутырёва, И.Н. Хряпченковой, Н.С. Шиловской, А. Е. Кутейникова, А.Н. Павленко, Д. Трунова, М. Рац, И.А. Гобозова, М. Пучкова, А. Влавианос-Арванитис, Я. ф. Икскюля, А.В. Олескина, К. М. Майер-Абиха, Т. Х. Эриксена, П.С. Ревко и художественные произведения: «Стена» М. Хаусхофер, «Ослепление» Э. Канетти, «Кысь» Т. Толстой, «Не отпускай меня» К. Исигуро, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Те, кто покидают Омелас» У. Ле Гуин, «Слава» Д. Кельмана, «Nano Sapiens, или Молчание Небес» В. Кишинца, фильмы «Где грезят зелёные муравьи» В. Херцога и «Бартлби» Дж. Паркера, а также художественные произведения, ярко представляющие романтическую актуализацию оппозиции *естественное–искусственное*: «Кэтхен из Гейльбронна, или Испытание огнём», «О театре

марионеток» Г. ф. Клейста, «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли, «Писец Бартлби» Г. Мелвилла. Многие другие художественные произведения вошли в работу имплицитно, такие, как «Бабье лето» А. Штифтера, «Наоборот» Ж.-К. Гюисманса, «О, дивный новый мир!» О. Хаксли, тексты Р. Бредберри, «Улучшение Центральной Европы. Роман» О. Виннера, «Колыбель для кошки» К. Воннегута, «CITY» А. Баррико, «Рассказ служанки» М. Этвуд, «Generation P» В. Пелевина, «Маятник Фуко» У. Эко, «Чужое лицо» К. Абэ. Тема атомной бомбы (как апогей смертельного развития *искусственного* и ответственности учёного за созданные им изобретения) широко представлена в литературе 1950–60-х гг XX в. В материал данного исследования не вошла научно-фантастическая литература. Анализ концепций многочисленных мыслителей определен целенаправленным поиском идей, касающихся оппозиции *естественное–искусственное,* в огромном поле теории культуры.

Как уже отмечалось, данное исследование представляет собой первую попытку многоаспектного изучения оппозиции *естественное–искусственное* и не может охватить все сферы культуры. В данной работе опирались преимущественно на интегративный подход, с помощью которого попытались дать общее представление о преломлении философской оппозиции в различных областях культуры. Известно, что оппозиция *естественное–искусственное* широко представлена в сфере повседневности, однако в данном исследовании не рассматриваются подробно те области культуры, в которых это противопоставление очевидно (питание, фармацевтика, текстильная промышленность, различные ремёсла и др.) и потому не вызывает серьезной научной или художественной рецепции. В работе представлены сферы культуры, обладающие разнородной проблематикой, осмысление которой в современной науке отличается сложностью и глубиной:

1) архитектура и городская среда;

2) индустрия и экология;

3) госуправление и проблема природы власти;

4) психотерапия;

5) межличностная коммуникация;

6) «постгуманизм» как новое течение философской мысли и «трансгуманизм» как современный футуристический проект (теории и социальные практики трансгуманизма как международного интернет-сообщества);

7) художественные тексты.

Цель диссертационного исследования - изучение современной культурологической проблематики, связанной с противопоставлением *естественного* и *искусственного* в научной мысли и художественной практике. Формат диссертационного исследования не позволяет охватить все сферы культуры, поэтому акцент был сделан на теоретических концепциях, выявляющих фундаментальные соотношения *естественного* и *искусственного*. В связи с этим были поставлены следующие ***задачи***:

1) исследовать современные концепции, раскрывающие проблему соотношения *естественного* и *искусственного*;

2) разработать типологию взаимоотношений *естественного* и *искусственного*;

3) выделить современные художественные тексты:

а) вызвавшие особый резонанс в обществе в связи с проблемой искусственной среды, высоких технологий, противостояния природы и цивилизации;

б) в ярко художественной форме поднимающие проблемы, характерные для современного научного дискурса;

4) выявить ключевые проблемы, связанные с противопоставлением *естественного* и *искусственного*, и сравнить их репрезентацию в научном и художественном дискурсе.

Решение поставленных задач определило **научную новизну** диссертационной работы, которая является первой попыткой многоаспектного изучения оппозиции «*естественное–искусственное*» в ее онтологическом значении и актуализации в различных сферах в связи с комплексом проблем современной культуры, таких как разрастание искусственной среды, трансформация личностной идентичности, переосмысление ценностей гуманизма, утопической и катастрофической тенденций в теоретической мысли и художественном творчестве, влияние высоких технологий на коммуникативные процессы и пр.

Поставленные задачи определили **теоретическую и методологическую основу** диссертационного исследования, обусловленную теоретическими трудами философов и культурологов: Аристотеля, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Ю. Хабермаса, В. Беньямина, Г. Бёме, Д. Хэрэвей, Э. Кассирера, Р. Хейлброннера, Г. Маркузе, Л. Виннера, Б. Латура, Э. Финберга, Н. Бадмингтона, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Г. Саймона, М. Маклюена, В. А. Кутырёва, И.Н. Хряпченковой, Н.С. Шиловской, А. Е. Кутейникова, А.В. Олескина, Томаса Хюлланда Эриксена, П.С. Ревко, В.В. Бибихина.

Для данного исследования особое значение имели аналитические методы противопоставления: аналогии и сопоставления, а также категории дихотомии, амбивалентности и антиномичности, позволившие выстроить особую типологию взаимоотношений *естественного* и *искусственного*.

Анализ идей и образов, выработанных в различных языковых и культурных традициях, опирался на типологический и компаративный методы исследования, позволившие выявить универсальные и специфические черты культурной актуализации данной дихотомии в различных типах дискурса и разнообразных культурно-исторических контекстах.

Культурологический характер исследования определил сочетание дифференцированного и интегративного подходов к изучению оппозиции *естественного* и *искусственного* в различных сферах культуры, с одной стороны, и в общем контексте культуры высоких технологий – с другой. Дифференцированный подход выражен в обращении к отдельным научным дисциплинам – экологии, искусствознанию, психологии, литературоведению, биологии, архитектуре, философии, лингвистике. Интегративный подход проявляется при обращении к философии и теории культуры, а также при выявлении общих закономерностей актуализации оппозиции *естественное-искусственное* в различных сферах культуры.

Анализ научной разработанности проблемы в объектно-предметном и методологическом плане свидетельствует: 1) об отсутствии в тематике культурологических исследований трудов обобщающего, комплексного характера, связанных с осмыслением оппозиции *естественное-искусственное* в художественном дискурсе; 2) о наличие объективной необходимости и возможности интеграции накопленного гуманитарной наукой опыта для освоения проблемы противопоставления *естественное-искусственное* в научной мысли и художественной практике.

Одним из инструментальных понятий для данного исследования является **дискурс**, понимаемый в широком философском смысле (в традиции Фуко, Деррида, Хабермаса) как сложная совокупность высказываний, участвующих в формировании представлений о том или ином объекте, в данном случае – об оппозиции *естественное-искусственное.*

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Этимология слова *естественный* указывает на значения физической природы, плоти, телесности и одновременно духовности, которые вместе образуют особое вертикальное измерение бытийности. Этимология слова *искусственный* раскрывает идею освоения мира и опыта как спасения от исчезновения, однако несёт в себе также значение вторичности – копирования, подражания, имитации и внутренней пустоты как результата

симуляции. В этом смысле *искусственное* отделяется от искусства как творческого взаимодействия человека и природы, как открытия сокрытого.

2. Отношения между *естественным* и *искусственным* могут строиться по принципу дополнения или замещения. На основании принципа «восполнительности», введённого в философию Ж. Деррида, можно утверждать, что *искусственное* является дополняющей или «восполняющей», подчинённой инстанцией по отношению к *естественному* и, появляясь для возмещения чего-либо отсутствующего в природе, *искусственное* начинает замещать *естественное* и постепенно полностью вытесняет его.

3. Можно выявить два принципа создания *искусственного*: а) прямое копирование *естественного*; б) опосредованное трансформативное копирование (подражание природе по форме или по функции, использование какого-либо природного принципа или идеи для создания совершенно нового).

4. Можно выделить два вектора в современной культуре:

а) деятельность, направленную на сохранение и воссоздание *естественного*;

б) деятельность, направленную на имитацию *естественного* в форме искусственного, что является производством формы, лишённой жизненного начала, и создаёт опасность неконтролируемого разрастания искусственной среды.

5. Разрастание искусственной среды и технологические изменения в современном мире способствуют развитию утопических идей «трансгуманизма» и появлению течения «постгуманизм». «Постгуманизм» относится к высокой культуре философского переосмысления ценностей и стереотипов гуманизма, в то время как «трансгуманизм» в большей степени представлен как общественное движение, сторонники которого верят, что технический прогресс приводит к совершенствованию человеческого организма и открывает путь к свободе и бессмертию.

6. Копирование и его различные модификации приводят к обесцениванию оригинала. Процесс замещения *естественного искусственным* погружает человечество в глубокий цивилизационный кризис.

7. В духовно-нравственном аспекте существенно отличие между *высоким естественным* (совершенством и гармонией природного мира) и *низким естественным* (например, разрушительными инстинктами человека). В художественной картине мира *высокое естественное* становится метафорой жизни, а *низкое естественное и искусственное* – метафорой разрушительного начала. Современный литературный дискурс о *естественном* и *искусственном* раскрывает парадоксальное сочетание технического прогресса с нравственной деградацией (варваризацией) общества.

8. Многочисленные каналы коммуникации создают благоприятные условия для общения и объединения людей, однако бурное развитие технических средств связи, заменяя естественное общение, в то же время становится важнейшим фактором социальной дезинтеграции и экзистенциального отчуждения.

9. Один из наиболее ярких результатов развития технологий – стирание границ: между *естественным* и *искусственным*, между национальными, профессиональными, возрастными и прочими социальными стратами. Размывание границ происходит и в этической сфере, что приводит к изменению нравственного облика человека и может повлечь за собой разрушение целостности и аутентичности личности.

Теоретическая значимость исследования состоит в новом взгляде на фундаментальную для культуры оппозицию *естественное-искусственное*. В настоящей работе мы рассматриваем проблематику *естественного* и *искусственного* применительно к различным сферам культуры и явлениям повседневности (техническим нововведениям, среде обитания человека, предметам быта и явлениям общественной жизни). Это позволяет вывести типологию соотношения категорий *естественное* и *искусственное* и по-новому осмыслить происходящую в настоящее время трансформацию человеческих ценностей, окружающего мира и самой природы человека.

Материалы диссертации могут иметь **практическое значение** для научных разработок в области философии и истории культуры и литературы, а также использоваться в курсах по теории культуры, специальных курсах по проблемам соотношения *естественного* и *искусственного* и влияния высоких технологий на художественное творчество, психологию личности, особенности коммуникации и др., в специальных курсах по культурологическим аспектам современной литературы.

Образцы культурологического проблемного анализа литературных текстов могут быть полезны в практике преподавания дисциплин культурологического и филологического циклов, способствуя развитию междисциплинарного мышления будущих специалистов-гуманитариев.

Апробация исследования. Основные положения исследования прошли апробацию на ряде российских и международных конференций, среди которых: III Международная конференция «Феномен творческой личности в культуре. Фатющенковские чтения» (МГУ, 2008); Международный молодёжный научный форум «Ломоносов-2010» (МГУ, 2010); междисциплинарная конференция «Появление постгуманистического субъекта» (An interdisciplinary conference "The emergence of the posthuman subject") (Университет Суррея, Гилфорд, Великобритания, 2010); IV Международная конференция «Феномен

творческой личности в культуре. Фатющенковские чтения» (МГУ, 2010); Российский культурологический конгресс (Санкт-Петербург, РИК, 2010); Всероссийская конференция «КТО Я? И ГДЕ МОИ?» Процессы идентификации на телевидении и в сетях» (Москва, ГИИ РАН, 2011). Различные аспекты проблематики диссертации обсуждались на заседаниях кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а также получили отражение в монографии, 6 статьях и тезисах докладов.

Структура и объем работы. Структура диссертационной работы подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Содержание работы изложено на 213 страницах, список использованной литературы включает 243 наименования источников, общий объем диссертации (список литературы и приложения) составляет 253 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновывается актуальность темы исследования, объект и предмет рассмотрения, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, характеризуется методологическая основа работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Теоретические аспекты оппозиции *естественное–искусственное*» – состоит из четырёх параграфов: «Проблемы соотношения категорий *естественное* и *искусственное*», «Этимология слов *естественный, искусственный*», «Философские аспекты взаимоотношений человека и техники», «Идеи постгуманизма и трансгуманизма». В них рассматриваются различные уровни понимания и типология соотношения категорий *естественное* и *искусственное*, этимология слов *естественный, искусственный*, а также философские аспекты взаимоотношения человека и техники и новые течения «постгуманизм» и «трансгуманизм».

Категории *естественное* и *искусственное* появляются уже в ранней мифологии. Создание *искусственного* связано с творческим освоением мира природных стихий. В то же время *естественное* рассматривается Аристотелем и другими философами как онтологическая ценность, а *искусственное* – как производное от *естественного*, вторичная материя. Можно выделить два уровня понимания оппозиции *естественное-*

искусственное: 1) онтологическое противопоставление природа–культура; 2) рецептивное понимание категорий *естественное* и *искусственное* (*естественное* = привычное, нормальное; *искусственное* = непривычное, противное законам природы).

Изначально человек выстраивает отношения между *естественным* и *искусственным* по принципу дополнения или замещения. В случае «дополнения» искусственные предметы или процессы не противостоят *естественному*, а вступают с ним в отношения «сотрудничества». Однако отношения между *естественным* и *искусственным* из отношений дополнения могут перейти в отношения замещения. Понятие «дополнение» или восполнения, принцип «восполнительности»[6], вводит в философию Ж. Деррида в работе «О грамматологии». На основе этого принципа, можно утверждать, что *искусственное* в начале имеет своей целью дополнить что-то отсутствующее в природе, но постепенно замещает *естественное*.

Можно выделить два принципа создания *искусственного*: 1) прямое копирование *естественного*; 2) опосредованное трансформативное копирование (подражание природе по форме или по функции, использование какого-либо природного принципа или идеи для создания совершенно нового, искусственного предмета или явления).

Этимологический анализ позволяет выделить различные смыслы слов *естественный, искусственный* в греческом, латинском, русском и немецком языках и проследить влияние, которые они оказывают, на формирование философско-культурологических понятий *естественное* и *искусственное*.

Философские аспекты взаимоотношения человека и техники помогают раскрыть амбивалентный характер соотношения категорий *естественное* и *искусственное*. Многие философы отмечают сближение человека и машины в современном мире: новые технологии становятся полноправными членами общества (Б. Латур), оказывают влияние на жизнь человека, формирование общественных и политических стуктур (Л. Виннер), передают человеку свои свойства (Г. Маркузе). Технологии являются способом раскрытия тайны бытия (М. Хайдеггер), инструментом – проекцией руки (Э. Кассирер), они могут служить демократизации общества (Э. Финберг), способствовать преодолению стереотипов и социальных противоречий (Д. Хэрэвей), могут помогать обновлению искусства и открывать новые удивительные возможности (В. Беньямин). Однако постепенное размывание границы между *естественным* и *искусственным* (данным от природы и созданным человеком) может представлять угрозу для человеческой природы.

---

[6] Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с франц. Н. Автономовой. М., 2000.

Генное вмешательство и изменение наследственных качеств человека, по мнению Ю. Хабермаса, нарушают право личности быть «выросшей», а не «сделанной», могут стать причиной неравноправия в обществе. В эпоху «постава» (М. Хайдеггер) формируется стереотипность мышления, пассивность, массовость (Г. Маркузе), современная техника раскрывает действительность как состоящую в наличии и перестаёт быть про-из-ведением, событием выхода из потаённости – Истиной, и тогда человек вступает на «порочный круг забвения бытия» (М. Хайдеггер).

Таким образом, уместность оппозиции *естественное–искусственное* в философском и культурологическом дискурсе, её значение для самопонимания человека по-разному оцениваются различными мыслителями. Происходит смешение таких оппозиций, как человек–машина, природа–техника, деление на *выросшее–сделанное*, *возникшее по природе–произведённое* становится всё более сложным или оказывается невозможным, человек образует новое единение с машиной или вынужден воспринимать артефакты как новые действующие лица в обществе. В связи с этим возникают различные сценарии: необходимость разработки новых способов политического действия, усиления контроля над техникой, демократизации техники, изучения высоких технологий или изменения отношения к технике и природе. Категории *естественное* и *искусственное* смешиваются и получают новые уровни интерпретации, однако, дихотомия *искусственное–естественное* продолжает оставаться существенной для объяснения многих общественных процессов. Технологии начинают восприниматься как неотъемлемая часть человека, *искусственное* – как составная часть *естественного*.

Современный этап в жизни человека многие мыслители называют «постгуманизмом». В этом понятии нет единства, однако оно формулирует себя как «пост», характеризуя стремление человека определить проблемное поле созданной им культуры, переосмыслить её стереотипы.

Создаваемая человеком искусственная научно-техническая реальность разрывает связь с природой, нарушая экологический баланс в современном мире. *Искусственное* как создание человеческого разума становится репродукцией самой природы. Талантливо выполненная копия вступает в неизбежный конфликт с оригиналом. Искусственно расширяя своё сознание и увеличивая возможности своего разума при помощи технологий, человек меняет течение времени и структуру пространства. В отчаянной попытке угнаться за бесконечным и необратимым движением собственного разума человек сам подвергается глубокой трансформации со стороны постоянно создаваемой им новой реальности. Таким образом, в настоящее время можно говорить о

техноантропоцентризме, когда на смену отношениям человека с создателем и природой приходят отношения человека с создаваемым. Личность становится продуктом определённых техносоциальных условий, т.е. результатом человеческого творчества.

Футурологический вектор «постгуманизма» связывает будущее человечества с невероятным разрастанием технической искусственной среды. Это сближает его с утопическим проектом и направлением мысли «трансгуманизма» (которое, однако, является противоположным по сути). Технический прогресс и улучшение человеческого организма, по мнению трансгуманистов, – путь к свободе и бессмертию человека.

Трансгуманизм, в отличие от постгуманизма, является скорее явлением научной и «народной» культуры, это своеобразное футурологическое мифотворчество, возникшее из осознания новых небывалых технических возможностей, изменений, происходящих в природе и во всех сферах жизни человека. На сайтах трансгуманистического движения термины «трансгуманизм» и «постгуманизм» практически взаимозаменяемы, а людей будущего, с улучшенными физическими и умственными способностями, организмов более высокой культуры, называют «постлюдьми» (posthumans). Как проявление массового сознания «трансгуманизм» пытается слиться с «постгуманизмом», высокой культурой философского переосмысления ценностей гуманизма и последствий технологических изменений в мире. «Постгуманизм», напротив, отделяет от себя футурологический вектор «трансгуманизма».

В сфере экологии и индустрии, управления и власти, архитектуре, психотерапии, оппозиция *естественное– искусственное* обладает разнородной проблематикой, научной глубиной и сложностью.

Искусственное – это прежде всего цивилизация, а *естественное* – биосфера Земли, основа для существования всей живой и неживой природы. Факторы среды, определяющие экологию планеты, можно разделить на естественные и искусственные. Шумовое, световое, электромагнитное загрязнения, искусственный рельеф, искусственная визуальная среда, вибрация нарушают жизнедеятельность человеческого организма на физическом, химическом и биологическом уровнях и всей планеты Земля как организма Солнечной системы. Искусственная среда, разрастаясь, вытесняет естественное окружение других организмов. Для того чтобы не погубить единое «тело биоса» (в терминологии А. Влавианос-Арванитис), человеку нужно научиться выходить за пределы своего искусственного окружения, понять свою связь с природой.

Множество рекламных манипуляций категорией естественное (слова «эко», «био» и «органик» постепенно становятся необходимыми элементами для успешной реализации

проекта и ведения бизнеса) следует отличать от развития экологического сознания человека. Понимание неразрывной связи человечества с природой активно реализуется в практической сфере деятельности множества экологических организаций и общественных движений, защищающих леса, парки, животных, стремящихся восстановить загрязнённую почву, атмосферу и пр.

В настоящее время в архитектуре преобладают два основных направления: стремление создать наиболее приближенную к природе среду обитания, наполнив, например, городское пространство садами, и имитация природного мира: стремление при помощи искусственных элементов создать архитектурную среду, максимально приближенную к естественной. Г. Бёме пишет о необходимости воспитания нового экологического восприятия города, при котором тело и природа – это продолжение человека, а не материал, который он имеет в наличии.

Согласно различным концепциям возникновения государства, в основе процесса государственного строительства лежит некая естественная необходимость. В целом власть понимается как существующие в природе биосоциальные силы, проявление которых возможно везде и в любое время. Власть может восприниматься как величайшее достижение цивилизации, однако она также может означать подчинение людей безличным правилам с целью приспособления их к заданным функциям и отношениям. Кроме того, власть любой конструкции или машины можно назвать естественной, потому что она является проявлением сил, заложенных в суть технологий. Наполняя свою жизнь всевозможными техническими приборами, человек попадает в ту систему отношений, которую диктуют новые, созданные им технологии. Искусственную власть называют «рукотворной» (М. Рац), «институциональной» (И.А. Гобозов), она связана с управлением, созданием конструкций для адаптации к окружающему миру.

Освоение мира, творческая деятельность человека начинаются с создания *искусственного*. В самом широком смысле искусственная среда является связующим звеном между внутренним миром человека и окружающей его действительностью. Г. Саймон считает, что «искусственный мир сосредоточен именно в точках встречи внутреннего и внешнего. Его назначение в достижении целей за счёт приспособления первого ко второму»[9]. Первоначально человека окружает мир естественный, природа, но постепенно в результате процесса адаптации он создаёт вокруг себя новый мир – мир культуры, политики, экономики, техники, мир артефактов – искусственную среду. Таким

[9] Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972. С. 73.

образом, в самых разных сферах человеческой деятельности возникает сложное многослойное взаимодействие между миром естественных явлений и созданными человеком «адаптивными» мирами, некоторые из которых уже стали восприниматься им как естественные на фоне новых, кажущихся более искусственными. В настоящее время человек, окружённый этими многослойными искусственными мирами, начинает испытывать потребность в природном, *естественном*, натуральном, настоящем. В этой связи можно выделить два направления в современном творчестве:

- экологическое направление (стремление использовать только натуральные материалы, заботиться об окружающем мире и экологической чистоте продукта, возродить древние техники прикладного искусства, проникнуть сквозь напластования культуры к образу жизни в гармонии с природой);
- имитацию (попытку искусственным образом воссоздать *естественное*, как, например, моду на естественные мотивы в одежде, интерьере, политике, рекламных стратегиях, архитектуре и др.).

Таким образом, можно сделать вывод о двух направлениях в современной культуре: с одной стороны, это деятельность по сохранению и воссозданию *естественного*, с другой стороны, имитация *естественного*, которая приводит к его дальнейшему уничтожению.

Существовавшее с древних времён деление мира на две противостоящие друг другу реальности – естественную и искусственную[10] подчёркивает отличие рукотворного мира от природного, их разнородность и в то же время значимость друг для друга. Повторение *естественного* в *искусственном* – это создание формы, лишенной содержания – своего жизненного начала. Своеобразным подтверждением безжизненности и ограниченности искусственной формы является её мнимое бессмертие, отсутствие кругооборота *искусственного*. По мнению проф. В.А. Кутырёва, «...смерть вплетена в содержание жизни как самый глубокий фазис её обновления»[11], поэтому имитация природы создаёт опасность неконтролируемого разрастания искусственной среды. Когда человек пытается воспроизвести естественный мир в искусственной форме, важно при этом сохранить сам оригинал, обладающий онтологической ценностью. Поэтому природа должна быть скорее источником вдохновения и учителем для человека, нежели заменяемым образцом и расходным материалом.

---

[10] Когда идёт речь о категориях *естественное* и *искусственное*, очень часто взаимоотношения между ними характеризуются такими словами как «противоречие», «борьба», «диалектика», «дихотомия», «противопоставление» и т.п.

[11] Кутырёв В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994.

При сознательном изменении естественных условий необходимо каждый раз определять баланс между ними и искусственными воздействиями на систему. Согласно Г. Саймону: «Субъект должен всякий раз заново производить самоопределение по отношению к ситуации деятельности, выделяя в ней искусственные и естественные компоненты»[12].

Вторая глава – «Актуализация оппозиции *естественное-искусственное* в художественном дискурсе» – также состоит из четырёх параграфов: «Романтическая дихотомия *естественное–искусственное*», «Природа и цивилизация: эстетика катастрофы», «Новые формы дискриминации в мире высоких технологий», «Проблема трансформации личностной идентичности в искусственной среде». Они посвящены осмыслению проблемы *естественного* и *искусственного* в художественном дискурсе, которое позволяет, с одной стороны, выявить метафорическое поле этого противопоставления, а, с другой – проанализировать социокультурную проблематику художественного освоения данной оппозиции.

Художественная гиперболизация категорий *естественное* и *искусственное* позволяет авторам показать разные грани этих понятий, раскрыть их сложный амбивалентный характер.

Антитеза *естественное–искусственное*, центральная для эпохи Просвещения, продолжает своё развитие в философии и литературе романтизма, где естественная (подлинная) жизнь возможна вне социума – в природе и во внутреннем мире личности, а общество представляется искусственным, ложным, лишённым гармонии. *Естественное* рассматривается как обладающее онтологической ценностью и витальным потенциалом, а *искусственное* – как метафора разрушения и смерти. Такие художественные приёмы, как антитеза, антиномия и парадокс помогают выявить характер взаимоотношений категорий *естественного* и *искусственного*. *Естественное* олицетворяется с добром и противопоставляется *искусственному* как злу, однако эти крайности могут меняться местами, странным образом соединяясь в человеке и оказываясь причиной антиномичности и парадоксальности культуры. Новелла Мелвилла «Писец Бартлби», как и её современная экранизация (фильм Дж. Паркера), наполнены *искусственным*, которое постепенно изгоняет и совершенно вытесняет *естественное*. При этом в произведении Мелвилла искусственное тесно связано с танатологической тематикой, что подчёркивает

[12] Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972. С. 73.

мертвенный характер искусственной среды. Романтики представляют зло как порождение искусственности, себялюбия, недозволенного вторжения в тайны природы, *искусственное* маркируется как ложное и несовершенное. И если в романе Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» подчёркивается чужеродный характер *искусственного,* в новелле Мелвилла все *естественное* оказывается жертвой, узником *искусственного, Искусственное* предстаёт здесь в виде искусственной среды, которая опустошает человека, убивая в нём желание жить и забирая его жизнь. В фильме Паркера гротескный образ уолл-стритского «застенка» перенесён в XX в. и становится символом современной офисной культуры «кукол» и «мёртвых душ». В XX в. в психиатрии появляется понятие «синдром Бартлби», обозначающее особую форму аутизма – крайнее одиночество, проявление монотонности, трудности в общении, равнодушия по отношению к окружающим и др.

Парадоксальным образом искусственная среда становится «естественным» жизненным пространством человека. Разрастаясь, она начинает развиваться самостоятельно, как чудовище Франкенштейна, подчиняясь уже не целям и задачам, заложенным в неё создателем, а по своим собственным непредсказуемым законам, проявляя при этом несовершенство и ограниченность своей природы. Мелвилл показывает опасность превращения *искусственного по происхождению* в *естественное по восприятию,* которое затем начинает занимать тот же статус, как и *естественное по происхождению,* не обладая жизненной силой природы.

Размеренное течение офисной жизни поглощает и трансформирует человека. Контакт с природой в городской среде очень часто осуществляется через имитацию естественного мира (фотообои, мыло, которое пахнет «как настоящая дыня», плавающие рыбки на рабочем столе компьютера и т.п.). Псевдоприрода обладает паразитическим характером: своим существованием она обязана естественному миру, но воспроизводит только внешнее сходство, поскольку сама не способна породить жизнь и живые смыслы. Появляется особая пластиковая культура, символом которой в фильме Паркера «Бартлби» становится копировальная машина, бесконечно преумножающая *искусственное*, порождая монотонность и однообразие.

Процесс вытеснения и замещения *естественного искусственным* - центральная тема многих эсхатологических концепций. В романе М. Хаусхофер «Стена» (1963) *искусственное* рассматривается как саморазрушающееся явление, таящее в себе опасность катастрофы. Бинарные оппозиции культуры традиционно находят воплощение в метафорах границы – водораздела между ценностными полюсами. Метафора стены

становится центральным символом, разделяющим мир *естественного* и *искусственного*. Прозрачная стена, невидимая, но непреодолимая преграда из внезапно уплотнившегося воздуха за одну ночь отделила женщину, имени которой мы так и не узнаём, от всего остального мира. Произошедшая катастрофа - это эсхатологический образ обречённости искусственного мира, созданного человеком по ложным законам, враждебным природе.

Призрачный мир, люди, о которых едва вспоминает рассказчица после катастрофы в романе «Стена», напоминают персонажей романа другого австрийского писателя Э. Канетти «Ослепление». Здесь каждый герой существует в своём собственном пространстве и не может выйти за пределы «стены» своих предрассудков и страстей. Профессор Кин считает, что находится на более высокой ступени эволюции, что ему дано знание, недоступное и непонятное людям, погрязшим в житейских заботах. Отчуждение и высокомерие к окружающим рождает жестокость и чудовищное равнодушие. Неспособность профессора Кина к любви, пониманию и общению приводит к невозможности передать своё знание людям и лишает его будущего. Замкнутость учёного в самом себе символизирует омертвление, искусственность науки, оторванность от своих жизненных основ. В конце романа профессор теряет рассудок и вместе со своей библиотекой – фаустовским символом книжного знания как искусственной преградой между человеком и живым опытом жизни – гибнет в огне.

Современный роман-катастрофа Т. Толстой «Кысь» (2000) превращает постъядерный мир, который населяют мутанты, в метафору современной действительности, духовной деградации человека и общества. *Искусственное* в образе технологий уничтожает человеческую культуру и подвергает чудовищной мутации всё живое. *Искусственное* не вымещает, а трансформирует *естественное*. Мутирует природа, распадается культура. Произведение Т. Толстой – роман-катастрофа, где показаны зыбкость границ между варварством и цивилизацией, сочетание технологического развития и духовной деградации.

Роман К. Исигуро «Не отпускай меня» можно рассматривать как роман-предупреждение о новых формах дискриминации в мире высоких технологий. Границу своего технического вмешательства в природу определяет сам человек, однако техническое будто вымещает человеческое в человеке и в стремлении подчинить себе технологию, человек сам в определённом смысле превращается в технологию. Технологии в романе, также как и образ клона, становятся двусторонними метафорами: с одной

стороны, они являются, по мнению Исигуро, воплощением того, «как мы все живём»[13], с другой - это позволяет по новому осмыслить природу и значение *искусственного.* Тема клона осваивается как метафора человеческой пассивности и социальной несправедливости в мире, духовной деградации общества, а донорство героев романа символизирует неизбежность смерти и обречённость человечества. Исигуро показывает антиномичность, оксюморонность современной культуры: человечество, двигаясь вперед, проваливается в прошлое, а развитие научной жизни вызывает презрение к жизни человеческой.

Искусственное предстаёт как средство трансформации *естественного* в романе Д. Кельмана «Слава» (2009). Структура романа, состоящего из девяти обособленных новелл, подчёркивает отчуждение героев друг от друга и вариативность личностной идентичности. Посредством многочисленных повторений создаётся образ механизированного мира, который состоит из копий, двойников и имитаций. Слава символизирует непостоянство и опасность нового технологичного мира. Раздвоение личности на её внешнее выражение (социальную рецепцию), с одной стороны, и внутреннее содержание – с другой, приводит к победе внешней оболочки над внутренним миром. Проблема личностной идентичности человека в романе Д. Кельмана, прежде всего, вызвана потерей целостности личности и социума, веры в свою социальную роль и связи с действительностью. Мир возможностей, которые открывают технологии, может способствовать самореализации человека, но в то же время представляет опасность для целостности и аутентичности человеческой личности. В отличие от эсхатологических и утопических реакций на технический прогресс, срединная многозначная рецепция австрийского писателя опирается на психологический, философский и социологический анализ проблемы личностной идентичности в мире технических инноваций.

Переход дискурса в художественную область расширяет культурологическую проблематику дихотомии *естественное–искусственное,* выходит в область фундаментальных оппозиций человеческой жизни, таких как «жизнь– смерть», «свобода–рабство» и др. В романтической картине мира создание *искусственного,* возникновение цивилизации связано с утратой изначальной цельности человека и мира. В современной культуре воплощение *искусственного* – высокие технологии – стирают границы между ранее разделёнными сферами жизни (странами, культурами, сословиями, расами, индивидуумами, реальностью материальной и умопостигаемой и пр.). Во всех

[13] Freeman J. Never Let Me Go: A Profile of Kazuo Ishiguro // Conversations with Kazuo Ishiguro. Edited by B. W. Shaffer, C. F. Wong. University Press of Mississippi Jackson, 2008. P. 197.

рассмотренных произведениях человек предстаёт как *естественно-искусственное* существо. Он не может быть зверем («Стена»), естественная грация недостижима для него («О театре марионеток»), он оторван от мира природы («Писец Бартлби»), погружён в мир современных коммуникаций («Слава»), и в то же время неизменным остаётся тёмное, звериное начало в человеке («Повелитель мух», «Кысь»), он становится жертвой «культурного оксюморона», при котором научный прогресс приводит к чудовищной социальной несправедливости («Не отпускай меня»). Мир высоких технологий – это мир новых небывалых возможностей (самореализации, общения, взаимопонимания, комфорта, путешествий, исследований, могущества человека и др.) и в то же время удивительной беспомощности, чудовищной жестокости и равнодушия. Амбивалентность технологий обусловлена амбивалентностью человеческой природы. Поскольку человек сам определяет границы своего технического вмешательства в природу, он призван понимать пределы своих возможностей.

Рассмотрение оппозиции *естественное–искусственное* в философском и художественном преломлениях, в различных сферах культуры позволило сформулировать в **Заключении** различные уровни понимания и общие закономерности соотношения *естественного* и *искусственного* в культурологическом и художественном дискурсе, сделать общие выводы и представить научную перспективу данной широкой научной темы диссертации.

История происхождения понятий *естественное* и *искусственное*, их смысловая наполненность и анализ современных трансформаций этой оппозиции являются существенными для поддержания необходимого баланса в соотношениях "природа–цивилизация", "человек– техника", "культура– натура", "первоначальное– опосредованное", "технологическое – экологическое", "данное судьбой–произведённое человеком" и в более широком смысле – *естественное–искусственное*. Понимание онтологической значимости *естественного* и опасности потребительского отношения к природе, связанного с характером современного технологического развития и разрастанием искусственной среды, открывает новые возможности для формирования экологического сознания человека и сохранения аутентичности человеческой личности.

В Приложении 1 приведена таблица значений слова *искусственный* и слова *естественный* в русском, немецком, английском, испанском и французском языках. В Приложении 2 даётся таблица сочетаемости слов *естественный*, *искусственный* в немецком и русском языках.

Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях:

В периодическом научном издании, входящем в перечень изданий, рекомендованных ВАК:

1. Метафора стены: бинарная оппозиция «естественное–искусственное» в немецком языке и австрийской литературе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 4. – С. 112–118.

2. К вопросу о соотношении *искусственного* и *естественного* в творческом освоении мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 4. – С. 101–107.

В других изданиях:

3. Постгуманизм: полярная парадигма личности // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. Материалы III Международной конференции / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. – С. 720–727.

4. Проблема личной идентичности в мире высоких технологий (по романам В. Кишинец " Nano Sapiens, или Молчание Небес" (2005) и Д. Кельмана "Слава"(2009) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010.

5. К вопросу о соотношении *искусственного* и *естественного* в творческом освоении мира // Третий Российский культурологический конгресс «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – С. 24–25.

6. Идеи постгуманизма и трансгуманизма // Художественная культура: электронное периодическое рецензируемое научное издание / Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – 2011. – № 1.

7. Оппозиция *естественное–искусственное* в современном культурологическом и художественном дискурсе: Монография. – Москва: Пашков дом, 2011. – 208 с.

Заказ № 01/11/12 Подписано в печать 28.12.2011 Тираж 100 экз. Усл. П.л.1,75

Типография при ФГБУ «Российская Государственная библиотека» тел. 8(495) 695-61-97